

РАЗДЕЛ IV. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.1336

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-162-167

Балута А.А.

Московский государственный областной университет

ОБОРОТЫ, АНАЛОГИЧНЫЕ ЛАТИНСКИМ ACCUSATIVUS / NOMINATIVUS CUM INFINITIVO, В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению двух самых распространённых типов полупредикативных конструкций в индоевропейских языках: оборотов со значением сложного дополнения и оборотов со значением сложного подлежащего. В качестве образца построения конструкции предлагаются модели латинских оборотов Accusativus cum infinitivo и Nominativus cum infinitivo. В результате сравнительно-сопоставительного анализа устанавливается, что в большинстве древних и новых индоевропейских языков употребляются полупредикативные обороты, аналогичные латинским Accusativus / Nominativus cum infinitivo. Падеж данной конструкции, а также выбор морфологической формы «логического сказуемого» определяется грамматическими особенностями каждого языка.

Ключевые слова: Accusativus / Nominativus cum infinitivo, грамматика, индоевропейские языки.

A. Baluta

Moscow State Regional University

STRUCTURES SIMILAR TO LATIN ACCUSATIVUS / NOMINATIVUS CUM INFINITIVO, IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

Abstract. The article presents the study of two most common types of predicative constructions in Indo-European languages: structure functioning as a complex object and structure functioning as a complex subject. Latin Accusativus cum infinitivo and Nominativus cum infinitivo serve as a model of this type of constructions. The results of comparative analysis show that in most ancient and modern Indo-European languages semi-predicative constructions similar to the

© Балута А.А., 2015.

Latin Accusativus / Nominativus cum infinitivo are used. The grammatical case of this construction, and the morphological form of the "logical predicate" is determined by the grammatical structure of each language.

Key words: Accusativus / Nominativus cum infinitivo, grammar, Indo-European languages.

В текстах, написанных на древних языках, паратакис преобладал над гипотакисом, поэтому в древних языках чаще употреблялись различные полупредикативные конструкции, катализирующие большую внутреннюю спаянность высказывания. Это соответствует концепции И.Г. Кошевой, считающей, что «в основе создания текста лежит обязательный принцип внутренней спаянности глубинно-поверхностных блоков» [6, с. 32]. В данной статье рассматриваются два самых распространённых типа таких полупредикативных конструкций: обороты со значением сложного дополнения и обороты со значением сложного подлежащего. В качестве образца построения конструкции предлагаются модели латинских оборотов Accusativus cum infinitivo и Nominativus cum infinitivo.

Обороты со значением сложного дополнения встречаются во многих древних и новых индоевропейских языках. Обычно они представляют собой полупредикативные конструкции, где в качестве «логического подлежащего»¹ выступает имя (как правило, суще-

¹ Терминами «логическое подлежащее» и «логическое сказуемое» в данном исследовании называются компоненты основы полупредикативных инфинитивных и причастных оборотов. «Логическое подлежащее» – это имя (обычно существительное или прилагательное), а «логическое сказуемое» – это инфинитив или причастие, которые при преобразовании глубинных структур в поверхностные [7, с. 98–111] (в данном случае – преобразовании полупредикативного оборота в придаточную конструкцию) становятся спрягаемыми формами глагола.

ствительное), а в качестве «логического сказуемого» – неличная форма глагола (инфинитив или причастие). При этом компоненты «грамматической основы» полупредикативной конструкции согласованы между собой в падеже, числе и роде (если это позволяют особенности грамматической системы конкретного языка) и поэтому могут быть легко преобразованы в основу равнозначного по смыслу придаточного дополнительного предложения. В большинстве индоевропейских языков есть несколько условий, ограничивающих формирование подобных оборотов. Эти условия находятся в прямой зависимости от особенностей грамматики каждого языка. Одним из таких ограничений можно считать спектр значений управляющего глагола, от которого зависят подобные обороты. Как правило, это глаголы со значением «речи и мысли» – *verba dicendi et sentiendi* [8, с. 161], входящие в диапазон основных пяти направлений: 1) *говорить* (вербальный процесс); 2) *думать, чувствовать* (невербальный процесс); 3) *радоваться, печалиться* (оттенки чувств); 4) *желать* (волеизъявление); 5) безличные выражения типа *известно, следует* и др.

Вторым ограничивающим условием можно считать выбор падежа «логического подлежащего» полупредикативной конструкции. Именно это условие определяет малую вероятность появления оборотов со значением сложного дополнения в языках эргативного строя (например, в шумерском),

так как грамматическая система этих языков не предполагает наличия конструкций с именительным и винительным падежами. Поскольку изучаемая конструкция имеет значение сложного дополнения и зависит от переходных глаголов, то наиболее вероятным в большинстве языков является закрепление за компонентами таких оборотов падежа прямого дополнения, то есть винительного. Однако следует отметить, что винительный падеж оборота со значением сложного дополнения не является нормой для всех языков. Выбор падежа такой полупредикативной конструкции также определяется условием согласования «логического подлежащего» и «логического сказуемого». Внешне может показаться, что категорией падежа обладает лишь «логическое подлежащее», или имя, например в латинском языке: *scio amicum (Accusativus) meum bene cantare* – «я знаю, что мой друг хорошо поёт». Глагол, употреблённый здесь в форме инфинитива уже в классической латыни, представлял собой несклоняемое образование. Сам инфинитив исторически является древним глагольным именем субстантивного характера, которое изменялось по падежам и застыло в разных языках в виде различных падежных форм, которые позже были преобразованы в несколько типов «неличных форм глагола».

Основными «застывшими» падежами древних инфинитивов в индоевропейских языках являются именительный и винительный, примером тому может служить латинский язык [8, с. 168]. Однако в некоторых языках, например в старославянском, инфинитив представляет собой застывшую форму дательного падежа [4, с. 94], в

результате чего в старославянском и церковнославянском языках функционируют обороты, называемые **дательный с инфинитивом**. Оборот **винительный с инфинитивом** в истории русского языка появляется в периоды южнославянских влияний и является, в основном, калькой с греческого языка в переводных библейских текстах [11, с. 232]. Позже в ходе исторического развития **русского языка** такие обороты выходят из употребления, а обороты **дательный** и **винительный с инфинитивом** используются ограниченно и не воспринимаются как полупредикативная конструкция: *Полководец приказывает воинам собираться; Я прошу вас прийти*. Кроме того, падеж полупредикативной конструкции оказывает влияние даже на выбор управляющего глагола. Например, дательный падеж русского инфинитива определяет значение небольшого (по сравнению, например, с латинским или древнегреческим) количества управляющих глаголов для подобных оборотов в диапазоне «приказ – просьба»: *Я приказываю тебе это сделать*.

Следует отметить, что в некоторых языках у оборота **винительный с инфинитивом** есть синтаксически синонимичный оборот – винительный с причастием, например в древнегреческом языке: *Tissafernes Kyron strateuonta aggellei* – *Тиссаферн сообщает, что Кир идёт войной* или *Тиссаферн сообщает об идущем войной Кире* [5, с. 34]. Причастие исторически представляет собой древнее глагольное имя адъективного характера, поэтому оно является более гибкой в синтаксическом отношении формой. Обороты, которые можно назвать **винительный падеж с причастием**, су-

ществуют во многих индоевропейских языках, где они даже не выделяются в отдельную категорию оборотов, но представляют собой хорошую альтернативу для перевода винительного с инфинитивом. Таким образом, в качестве третьего ограничивающего условия для формирования оборотов со значением сложного дополнения можно считать форму «логического сказуемого» конструкции. В большинстве индоевропейских языков, где употребляются подобные обороты, «логическое сказуемое» представлено в форме инфинитива. Иногда инфинитивные обороты со значением сложного дополнения употребляются одновременно с причастными, как это было в древнегреческом языке. Это можно объяснить тем, что со временем инфинитив в греческом языке вообще вышел из употребления, поэтому синхронное функционирование причастных оборотов с аналогичным значением может знаменовать начало этого процесса. В **санскрите** в оборотах со значением сложного дополнения только тогда мог быть употреблён инфинитив, когда совпадали субъекты действия в обороте и главном предложении. Если субъекты действия были разными, необходимо было употреблять причастие: *Pabhuh bhriyam gamanaaya aadishati* – *Хозяин слуге, чтобы он был идущий, приказывает* [16, р. 583]. Такие особенности употребления полупредикативных оборотов в санскрите объясняются тем, что инфинитив санскрита представлен только одной морфологической формой (застывшей формой дательного падежа древнего глагольного имени), при этом в данном языке существовала хорошо развитая система причастий.

В других языках индоевропейской семьи полупредикативные обороты со значением сложного дополнения и сложного подлежащего также встречаются довольно часто. В данной статье даётся краткая характеристика подобных оборотов (или их аналогов) в следующих системах: урду, панджаби (арийская ветвь), авестийский (иранская ветвь), хеттский (анатолийская ветвь), чешский, словацкий (славянская группа), литовский, латышский, латгальский (балтийская группа) языки.

В **урду** инфинитив может употребляться в качестве «логического сказуемого» в оборотах со значением сложного дополнения: *amāni ko hamešā se merā larḳon ke sāth khelnā nāpasand hai* – «Маме не нравится, что я постоянно играю» (букв. «постоянно играть») [3, с. 154]. Такие инфинитивные обороты обычно вводятся послелогом «kā» и «par»: *rozānā is waḳt bāhar jānā us kā māmūl thā* – «его обыкновением было ежедневно в это время выходить на улицу» [3, с. 154].

В языке **панджаби** причастия (и сложные, и простые) могут употребляться в абсолютной, неизменяемой форме, в которой они имеют окончание -iā. Такие причастия используются в качестве «логического сказуемого» оборотов со значением сложного дополнения: *māe gām nū āundiā vekhiā* – «я увидел, что Рама приближается»; *māe munde nū parhdiā hoīā supīā* – «я услышал, как мальчик читает» [14, с. 32].

В **авестийском** языке употреблялись инфинитивные обороты со значением сложного дополнения. Этот оборот по своим грамматическим характеристикам приравнивается к ла-

тинскому Accusativus cum infinitivo: at tōi ātrēm usēmahi **stōi** (инф. от STAI) **garantē čivrā.avanḥēm** – «и мы желаем, чтобы твой огонь был благочестивому приятным» [12, с. 106].

Хеттское причастие может употребляться в качестве предиката в оборотах со значением сложного дополнения, зависящих от глаголов со значением *речи* и *мысли*: ammukḥaran **akkantan** (В. п.) – «мне сказал, что он умер». Если причастие передаёт действие, одновременное действию управляющего глагола, причастие можно переводить формой настоящего времени: mahḥanma KUR.KUR MES LUKÚR Arnuandan SES-IA irman ištamaššir – «когда же враждебные страны услышали, что мой брат Арнуанду болен» (букв. «услышали его больного») [15, с. 163]. Эти конструкции аналогичны древнегреческим Accusativus cum participio.

В **чешском** языке употребляются инфинитивные обороты со значением сложного дополнения, аналогичные латинским Accusativus cum infinitivo. Они зависят от глаголов со значением восприятия: vidět – «видеть», slyšet – «слышать», cítit – «чувствовать» и др.; напр.: Viděl jsem **Petra odcházet** – «Я видел, как Петр уходил». Иногда инфинитив в таких конструкциях переводится на русский язык отглагольным существительным: v dálce bylo slyšet zpěv – «вдали было слышно пение» [10, с. 212].

В **словацком** языке инфинитив может употребляться в оборотах со значением сложного дополнения, аналогичных латинским Accusativus cum infinitivo. Такие обороты зависят от глаголов восприятия: vidieť – «видеть», zbadat – «заметить» и др.: Videla deti čítat – «Она видела, что дети читают»;

Zbadal som ju usmievat sa – «Я заметил, как она улыбается» [9, с. 290].

В **литовском** языке в полупредикативных оборотах со значением сложного дополнения в качестве «логического сказуемого» конструкции употреблялась неизменяемая форма – деепричастие. Такие обороты можно аналогизировать греческим Accusativus cum participio: Kuř girdėjai gaidžius **lójant**, šunis **giedant** – «Где (ты) слышал петухов лающих» (букв. «лая собак поющих» (деепричастие настоящего времени)); Jis praneša žmōgų ateidavus su reikalu – «Он сообщает, что человек захаживал» (букв. «человека приходивши много раз по делу») [2, с. 130].

В **латышском** языке в аналогичных оборотах, зависящих от глаголов со значением «видеть», «слышать», «чувствовать» и т. п., употреблялось деепричастие на *-am-* (возвратная форма на *-āmies-*): Putni jūt **tuvojamies pavasari** – «Птицы чувствуют приближение весны (что весна приближается)» [13, с. 177].

В литературной форме **латгальского** языка, особенно в оборотах со значением сложного дополнения, в качестве «логического сказуемого» употребляется два вида неизменяемых деепричастий: 1) деепричастие на *-ūt, -ūtis*, образующееся от возвратных глаголов: **pļauņūt** – «кося», **smejūtis** – «смеясь», и 2) деепричастие от возвратных глаголов на *-am, -amīs, -om, -omīs, -im, -imīs*: Dzieržu jūs **runojamīs** – «Слышу, что они разговаривают» [1, с. 206].

Таким образом, можно заключить, что в большинстве представленных здесь древних и новых индоевропейских языков употребляются полупредикативные обороты, ана-

логичные латинским *Accusativus / Nominativus cum infinitivo*. Падеж данной конструкции, а также выбор морфологической формы «логического сказуемого» определяется грамматическими особенностями каждого языка. В большинстве случаев падеж исследуемых оборотов – винительный. Это объясняется согласованием форм «логического подлежащего» и «логического сказуемого» конструкции, а инфинитив в индоевропейских языках представляет собой преимущественно застывшую форму винительного падежа древнего глагольного имени. В некоторых языках, где инфинитив является застывшей формой дательного падежа (русский), падеж полупредикативных оборотов со значением сложного дополнения – дательный. В языках, где инфинитив представлен только одной формой, в качестве «логического сказуемого» используется причастие. В древнегреческом языке обороты с причастиями функционируют наравне с инфинитивными оборотами. В балтийских языках в оборотах со значением сложного дополнения в качестве «логического сказуемого» используется неизменяемое деепричастие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брейдак А.Б. Латгальский язык // Языки мира: балтийские языки: монография. М: Academia, 2006. С. 193–214.
2. Булыгина Т.В., Синёва О.В. Литовский язык // Языки мира: балтийские языки. М: Academia, 2006. С. 93–155.
3. Дымшиц З.М. Грамматика языка урду: монография. М.: Изд. фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2001. 596 с.
4. Камчатнов А.М. Старославянский язык: курс лекций. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. 152 с.
5. Козаржевский А.Ч. Учебник древнегреческого языка: монография. 3-е изд., испр. и доп. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. 336 с.
6. Кошева И.Г. Функциональная смысловая зависимость как универсальная основа построения художественного произведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С. 30–33.
7. Крюкова О.П. Понятие глубинной структуры на современном этапе // Нейрокомпьютеры: разработка и применение. 2005. № 8–9. Кн. 20. С. 98–111. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radiotec.ru/catalog.php?cat=jr7&art=3887> (дата обращения: 02.01.2015).
8. Латинский язык: учеб. для пед. ин-тов / под ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. 6-е изд., стер. М.: Высшая школа, 2000. 384 с.
9. Мистрик Й., Тугушева Р. Учебник словацкого языка: для вузов. М.: Высшая школа, 1981. 423 с.
10. Обухова Е.С. Чешский язык: справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2010. 224 с.
11. Пентковская Т.В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужбных книг XIII–XIV веков. Чудовская и афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский Типикон: дис... докт. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 2009. 498 с.
12. Соколов С.Н. Авестийский язык: монография. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 123 с.
13. Сталтмане В.Э. Латышский язык // Языки мира: балтийские языки. М: Academia, 2006. С. 155–193.
14. Толстая Н.И. Язык панджаби: учеб. пос. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1960. 60 с.
15. Фридрих И. Краткая грамматика хеттского языка: монография. 2-е изд., стер. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 200 с.
16. Kale M.R. A Higer Sanskrit Grammar. Deli: M/S Gopal Narain & Co, 1961. 710 p.